
Первая старшая школа Синьчан официально перешла в режим суровых испытаний выпускного класса.

Администрация, будто опасаясь, что ученики не сразу втянутся в учёбу после отдыха, в первый же день устроила генеральную уборку. Разумеется, с максимальной пользой для дела: под эти нужды выделили обеденный перерыв, кабы не украсть ни единой драгоценной минуты от уроков.

— У руководства точно крыша поехала, — проворчал Чжоу Юйцянь, опираясь на швабру. — В самый полдень, вместо отдыха — драить классы. Совсем с ума сошли!

— А что поделаешь, — отозвался Нин Си.

Он стоял на высоком тумбовом шкафу, примыкавшем к стене в торце коридора под самым подоконником, и протирал верхние стёкла. Прежние выпускники залепили здесь всё мотивирующими цитатами. На двух больших стёклах, к примеру, красовалось гордое: «Мечтать нужно всегда — вдруг случится чудо?».

— Чжоу Юйцянь! Ты чего застыл как истукан?! — рявкнула староста, оттиравшая доску. — А ну за работу! Хочешь успеть поспать — шевели руками!

Чжоу Юйцянь поморщился и закрыл уши:

— Да понял я, понял! Чего орать-то!

Затем он вскинул голову и зашептал в сторону Нин Си:

— И как Омега может быть настолько лютой? Вот ты, Си-эр, совсем другое дело — милашка, хе-хе...

Нин Си даже не удосужился ответить. Он молча драил стекло, пока парень снизу продолжал стенания:

— Ох, Си-эр, ну что за холодность... Впрочем, даже твоё равнодушие очаровательно~

— Лю Сянь уже со своей половинкой сбежал, а я когда себе кого-нибудь найду?

И под конец и вовсе понёс несусветную чушь:

— Слушай, а я могу подождать, пока вы расстанетесь? Как разбежитесь — не хочешь со мной мутить?

Стоял полдень. Вместо привычной тихой самоподготовки перед сном школа гудела, точно улей: по коридорам и классам снували ученики с тряпками и ведрами.

Нин Си прошёлся влажной ветошью по стеклу, оставляя за собой расплывающиеся водные разводы. Раздвинув внутреннюю створку, он собирался вытереть окно снаружи и вдруг заметил идущего по коридору Сун Ицзэ с ведром и шваброй.

— Ицзэ! — Нин Си высунулся из окна и весело помахал ему мокрой тряпкой.

Сун Ицзэ и Чжан Цян пришли сюда за водой: на этаже экспериментального класса у раковин возле туалета собралась такая толкучка, что проще было спуститься на пару пролётов ниже.

Сун Ицзэ остановился прямо под окном. Нин Си, стоя на высоком шкафу, смотрел на него сверху вниз и улыбался; чёлка распалась по сторонам, открывая чистый лоб, отчего вид у него был донельзя милый и послушный.

— Осторожнее там, — с невольной улыбкой проговорил Сун Ицзэ, опираясь ладонью об оконную раму.

В этот момент из кабинета вновь донёсся канючащий голос Чжоу Юйцяня:

— Си-эр, ну почему ты молчишь? Скажи хоть слово-о-о~

— Впрочем, молчаливый Си-эр тоже лапочка~

Сун Ицзэ снаружи слышал каждое слово. Настроение у него мгновенно испортилось. Жестом попросив Нин Си убрать руки от рамы, он настежь распахнул створку.

От резкого грохота Чжоу Юйцянь запнулся на полуслове и распахнул глаза. Обернувшись, он наткнулся на обжигающе холодный взгляд заглянувшего в окно Сун Ицзэ.

— Тебе делать нечего? — процедил тот ледяным тоном, от которого температура в классе упала ещё на пару градусов.

Чжоу Юйцянь оцепенел. Он принялся бессмысленно махать руками и заикаться, не зная, как оправдаться за глупую шутку.

— Б-бог Цзэ... Чёрт, Бог Цзэ, я же не всерьёз! Честно, я просто так, я вовсе не...

Парню казалось, что ему конец. «Мать твою, а если Бог Цзэ теперь откажется помогать мне с учёбой?!»

— Ну всё-всё, Ицзэ, тише, — Нин Си, видя, что Чжоу Юйцянь от страха вот-вот чечётку заплешет, присел на корточки и слегка похлопал Сун Ицзэ по плечу. — Мне надо воду поменять.

Обернувшись на стоящий рядом тазик, Нин Си ненадолго задумался и с наигранным вздохом произнёс:

— Поможешь принести чистой? Спускаться неудобно, да и таз такой тяжёлый...

Сун Ицзэ бросил взгляд на крошечную ёмкость.

«Надо же... Когда укладывал на лопатки здоровенных амбалов, тяжести его не смущали».

Впрочем, перед Нин Си он был бессилён. Подыгрывая его маленькому спектаклю, Сун Ицзэ протянул руку:

— Давай сюда.

— Спасибо! — Нин Си просиял белозубой улыбкой. — Чуть позже угощу тебя мороженым, идёт?

— Идёт, — кивнул Сун Ицзэ, слегка улыбнувшись в ответ.

«Эх, когда же ты наконец догадаешься стать моим парнем по-настоящему? Открой уже глаза...»

— Брат Цзэ, — не удержался стоящий неподалёку со шваброй Чжан Циан, — ну у тебя и лыба, аж тошно!

Сун Ицзэ метнул в него убийственный взгляд. Но Чжан Циана это ничуть не испугало. Хохоча на ходу, он рванул прочь по коридору:

— Ха-ха-ха! Ладно, Брат Цзэ, я вперёд! Поможешь — подтягивайся!

Сун Ицзэ лишь покачал головой — подобные подколки ему даже нравились. Повернувшись к Нин Си, он сказал:

— Я скоро.

Спустя пару минут он вернулся с наполненным тазом. Передав его Нин Си, Сун Ицзэ между делом поинтересовался:

— На утренних уроках всё было понятно?

— Э-э... — Нин Си принял таз, явно не ожидав подобного вопроса.

«Так, а что у нас вообще было утром?..»

— Да вроде со всем разобрался, — честно ответил он.

— Надеюсь.

Глядя, как тонкие, белые пальцы Нин Си погружаются в воду и отжимают мокрую тряпку, пока капли стекают по изящным суставам, Сун Ицзэ непроизвольно сглотнул. Поддавшись внезапному порыву, он негромко проговорил с бархатной, манящей интонацией:

— Давай я вытру снаружи.

— Эм... — Нин Си замер с тряпкой в руках. — А тебе не пора возвращаться?

— Не страшно. Вместе закончим быстрее, — ответил Сун Ицзэ.

Раз уж тот сам вызвался помочь, отказываться Нин Си не стал:

— Ну, спасибо. На, возьми газету — ею удобно убирать разводы.

Сун Ицзэ взял подшивку, свернул аккуратным квадратом, как делал Нин Си, и вдруг заметил, что это учебная газета по английскому. А сверху красовалось имя: «Нин Си».

Сун Ицзэ на мгновение лишился дара речи:

— Ты моешь окна обучающей газетой?

— Ха-ха... Так её же уже разбирали на уроке!

— Но у тебя тут ни одной пометки!

—...

Сун Ицзэ обречённо вздохнул. Он любил Нин Си, но помимо взаимности мечтал подтянуть парня по предметам. Нин Си был хорош во всём, вот только абсолютно наивен и в учёбе звёзд с неба не хватало.

— Давай быстрее, а не хочешь помогать — иди к себе, — попытался перевести тему Нин Си.

— Сейчас принесу черновики, — Сун Ицзэ аккуратно сложил английскую газету и убрал в карман школьной олимпийки. — А эту сегодня вечером заставлю тебя решить.

Нин Си онемел.

«Да ну за что... Серьёзно, что ли?!»

— За работу, — принеся старую макулатуру, Сун Ицзэ приступил к делу.

Оба погрузились в работу. Лишь спустя пару минут Нин Си осознал, насколько они близко — их разделяло лишь прозрачное стекло.

С этого ракурса черты лица Сун Ицзэ прорисовывались с удивительной отчётливостью: привычно породистый, чуть небрежный облик, ясные, упрямые глаза, точёная переносица и безупречный разворот нижней челюсти. Губы казались мягкими, их естественный оттенок идеально гармонировал с тоном глаз. Лицо Сун Ицзэ напоминало изысканный штрих тушью на традиционном свитке.

— М-м? — ощутив на себе взгляд, Сун Ицзэ повернулся к нему. — Чего смотришь?

От этого неожиданного движения у Нин Си перехватило дыхание. Расстояние было слишком малым. Казалось, не будь между ними этой прозрачной преграды, они бы соприкоснулись губами.

Нин Си поспешно отстранился.

— Да так, проверяю, насколько чисто ты вытер, — выпалил он, усердно принявшись драить стекло, чтобы скрыть смущение.

Заметив его сбивчивую речь и покрасневшие кончики ушей, Сун Ицзэ невольно улыбнулся.

«Как бы мне хотелось, чтобы твоё сердце тоже забилося чаще...»

Настроение у Сун Ицзэ было прекрасным. Возможно, из-за стопроцентного результата за утренний тест или безупречно решённых задач, но главной причиной оставался Нин Си.

Тот из всех сил пытался взять себя в руки, мысленно внушая себе, что перед ним не парень, а обычный кочан капусты. Вот только разглядывать настолько безупречное лицо вблизи оказалось испытанием — в памяти сразу всплывали откровенные, смущающие картинки. Сердце колотилось как сумасшедшее.

Нин Си водил тряпкой по стеклу и неожиданно заметил, что Сун Ицзэ снаружи повторяет каждое его движение. Нин Си вёл ветошь вверх — Сун Ицзэ тянулся следом; Нин Си опускал руку вниз — Сун Ицзэ повторял жест. Слово магнит, притянутый за невидимой нитью.

Нин Си показалось, что тот над ним издевается, но, подняв взгляд, он столкнулся с едва заметной, мягкой улыбкой в уголках губ Сун Ицзэ. Кровь мгновенно прилила к щекам.

«Да что со мной такое... Мы слишком долго притворяемся парочкой, я, кажется, действительно влип».

От этих движений казалось, будто Сун Ицзэ пытается коснуться его сквозь стекло.

— Ты чего вытворяешь? — смущённо и с досадой выдохнул Нин Си. — Моешь — так мой нормально! Не хочешь — иди к себе, не мешай работающим людям.

— Я просто хочу протирать то же самое место, что и ты, чтобы видеть результат, — невозмутимо возразил Сун Ицзэ. — А то если с одной стороны разводы останутся, а с другой нет, непонятно будет, закончили мы или нет.

Нин Си лишился слов. Всё из-за этой дурацкой, слишком двусмысленной атмосферы!

Наблюдавшие за ними одноклассники мысленно сговорились: «Ну и извращённые у них ролевые игры...»

«Я точно сошёл с ума, — подумал Нин Си, окончательно запутавшись. — Может, из-за того, что я тогда разрыдался у него на груди, у меня выработалась какая-то болезненная привязанность?»

— Ладно, за дело, — тихо усмехнулся Сун Ицзэ. — Вытрем — и иди отдыхай. На дневных уроках только не вздумай спать. Выпиши сложные задачи, а вечером придём домой — я всё тебе разберу.

— Вечером?... — переспросил Нин Си.

Он знал, что Сун Ицзэ сейчас на пределе сил готовился к областному финалу олимпиады по физике, назначенной на октябрь. График олимпиадников — адский труд, и тратить драгоценное время на репетиторство Сун Ицзэ явно не следовало. Да и главная проблема заключалась в том, что Нин Си на самом деле не нуждался в помощи — он и сам всё отлично знал!

— Ах да... — Сун Ицзэ и сам вспомнил. — У меня же сегодня интенсив до поздней ночи...

Он не мог заставлять Нин Си ждать его до десяти вечера.

— Знаешь что, — предложил Нин Си. — Спокойно занимайся своей физикой. Как вернёшься домой, напиши мне. Созвонимся по видеосвязи, идёт?

<http://bllate.org/book/20373/2311398>